

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2024 Г. В ГАНЕ С ПОЗИЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИК

THE 2024 PRESIDENTIAL ELECTIONS IN GHANA FROM THE PERSPECTIVE OF HISTORICAL CONTINUITY OF NATIONAL POLITICAL PRACTICES

**N. Medushevsky
M. Vishniakov**

Summary: This article is devoted to the study of the features of the electoral process in the Republic of Ghana. Based on the election results and expert assessments, the authors of the article study the specifics of the electoral behavior of the country's population. Ethnic and religious identity of various groups of the population, as well as the level of economic well-being, are distinguished as factors influencing the voting structure. The authors state that throughout the entire period of functioning of political institutions, including the period of authoritarian rule, the ethnic determinant dominated and determined the support of specific political forces. Despite the normative ban on ethnic parties and manifestations of ethnicity in politics, the nominal party-ethnic group link has survived to this day, which significantly hinders the construction of a homogeneous political environment and brings ethnic contradictions to the level of state policy. Nevertheless, as the study showed, in the 2024 elections, the ethnic factor in voting became only one of the factors of influence, along with religious and especially economic ones. It was the negative economic situation that influenced the unification of more than 50% of the electorate around the candidate from the National Democratic Congress party. At the same time, the current vote of confidence is unstable, and its destruction may be facilitated by the failure of the ambitious reform program of the new president.

Keywords: elections, Ghana, D. Rawlings, ethnicity, religious identity.

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук, профессор, Российский
государственный гуманитарный университет;
Доцент, Российский университет дружбы народов
Lucky5659@yandex.ru

Вишняков Михаил Дмитриевич

Российский государственный
гуманитарный университет
mikhail080901@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена изучению особенностей выборного процесса в Республике Гана. Основываясь на данных результатов выборов и экспертных оценках, авторы статьи изучают специфику электорального поведения населения страны. В качестве факторов, влияющих на структуру голосования, выделяются этническая и религиозная идентичность различных групп населения, а также уровень экономического благополучия. Авторы констатируют, что на протяжении всего периода функционирования политических институтов, в том числе и период авторитарного правления, этническая детерминанта доминировала и определяла поддержку конкретных политических сил. Несмотря на нормативный запрет этнических партий и проявлений этничности в политике, номинальная связка партия-этническая группа сохранилась до сих пор, что в значительной степени мешает выстраиванию однородной политической среды и выводит этнические противоречия на уровень государственной политики. Тем не менее, как показало исследование, на выборах 2024 г. этнический фактор в голосовании стал лишь одним из факторов влияния, наряду с религиозным, и особенно экономическим. Именно негативная экономическая ситуация повлияла на объединение более 50 % электората вокруг кандидата от партии Национальный демократический конгресс. В то же время, сложившийся вотум доверия нестабилен и его разрушению может способствовать провал амбициозной программы реформ нового президента.

Ключевые слова: выборы, Гана, Д. Ролингс, этничность, религиозная идентичность.

Гана – это молодое африканское государство, сформировавшееся после освобождения от колониализма в 1957 г. Фактически с первого десятилетия независимости и до 1992 г. в стране существовала диктатура, В 1992 г. по решению лидера государства Джери Ролингса [12], в стране были проведены демократические выборы и с этого момента политика Ганы характеризовалась относительно стабильным демократическим процессом, сменяемостью политических элит и этническим компромиссом на уровне высшей власти. Последний является особенно актуальным, т.к. в стране проживает более 70 этнических групп [9]. Политическая стабильность была достигнута за счет запрета по конституции 1992 г. [20] В том числе к использованию в агитации запрещены на-

звания этнических групп, их символы, цвета или традиционные артефакты.

Причина данного запрета кроется не только в количестве этнических групп, но и в их численном соотношении. Так, в составе 30-миллионного населения страны более 47% составляют народности акан, среди которых доминируют ашанти и фанти. Другие три самостоятельные этнические сообщества – это: моле-дагбани, эве, га-дангбе. Они составляют 16,6%, 13,9% и 7,4% соответственно [20]. Таким образом, абсолютного большинства нет ни у одной этнической группы, однако номинальное большинство акан в период с 1964 по 1979 год, становилось фактором легитимации диктатуры, действовавшей

в пользу одних сообществ при дискриминации других.

Переворот, осуществленный в 1979 г. Джери Ролингсом переломил ситуацию доминирования акан в политике и запустил демократический процесс, принципы функционирования которого остаются неизменными по настоящее время.

Методология и историография исследования

В рамках исследования, представленного в данной статье, мы применяем метод логического анализа, позволяющий выявить исторические детерминанты политического участия граждан Ганы на современном историческом этапе. Кроме того, мы обращаемся к системному изучению факторов, влияющих на политическое участие граждан в рамках выборного процесса, начиная с 1992 г. В исследовании также применяются результаты включенного наблюдения, реализованного Н.А. Медушевским во время пребывания в Гане в 2024 г.

Характеризуя историографию проблемы, следует отметить внимание научного сообщества (российского и зарубежного) к проблемам демократии и выборов в Гане, причем среди работ по теме доминируют публикации, изданные в последние пять лет. В числе российских публикаций следует отметить работы Денисовой Т.С. и Костелянец С.В. [1], Элеза А.И. [4],[5], Попова В.А. [19], Кудях Э. [2] а также Коротаева А.В., Исаева Л.М. и Шишкиной А.Р. [3]. Иностранная историография гораздо обширнее. Интерес вызывают как относительно старые работы, например, Гадзекпо А. [13] Амоа М. [6], так и работы последних лет, в т.ч.: Боб-Милара Г.М. и Лаутербак К. [8], Норманда Н. [18] и др. Отдельно следует обозначить и монографии по проблеме, вышедшие в 2024 г. [14].

Следует отметить, что представленные работы изучают вопросы выборов и демократии в Гане с разных точек зрения, однако для большинства публикаций характерно проведение определенного среза ситуации в конкретный период на основе общих представлений о национальной политической культуре, без акцента на ее гетерогенности и четкого влияния этнического и религиозного факторов.

Политические партии в электоральном процессе и этнический фактор

Этническая разобщенность народа Ганы всегда, еще до момента образования государства, оказывала негативное влияние на политическую консолидацию общества.

Проблема разделенности общества сохранилась и после получения страной независимости. Первому национальному лидеру - Кваме Нкруме пришлось вступить

в активную борьбу с регионализмом, и прежде всего с обособленностью региона проживания ашанти, которые имели свою историческую государственность. В новой Гане сепаратизм ашанти оформился вокруг Национально-освободительного движения, выступавшего за привилегированное политическое положение этно-групп акан.

В итоге, Нкрума настоял на создании в Гане унитарного государства, без приоритета какого-либо региона. Несмотря на принцип унитаризма, внутренняя диспропорция и в этническом составе, и в уровне экономического развития регионов (в пользу западных провинций) сохранилась, что привело, в итоге, к свержению Нкрумы и доминированию ашанти в политике. Более того, все пять государственных переворотов в Гане с 1966 года оказались связаны с этническим расколом и попытками преодолеть его посредством реформирования системы.

После возврата к демократическому процессу, в 1992 г. в Гане прошло уже 10 выборных циклов, в рамках которых этнический характер партий номинально отсутствовал, тем не менее, население, голосуя за ту или иную партию четко осознавало, какие этнические сообщества за ней стоят и какого этнического происхождения лидеры партий.

С 1992 г. у власти друг друга сменяли только две партии - Новая патриотическая партия и Национальный демократический конгресс. Новая патриотическая партия опирается на электоральную группу акан в то время, как Национальный демократический конгресс имеет более широкую электоральную платформу, так как все этнические группы кроме акан, находятся в меньшинстве и для победы требуется социальная коалиция. Тем не менее, лидирующие позиции в Национальном демократическом конгрессе играют выходцы из сообществ эве.

В итоге можно констатировать, что обе партии делают ставку на доминирующие в их электорате группы и выдвигают на пост президента и вице-президента кандидатов, как правило, принадлежащих к одной и той же этнической группе или даже этнической общности.

На уровне институтов исполнительной власти также формально насаждается деэтнизация, что находит свое выражение в избрании и назначении чиновников для управления городами и местными органами власти без учёта их принадлежности к политическим партиям [20]. Как показывает практика, данный принцип неплохо работает в районе Аккры и в регионах без титульного населения, представленного акан и эве (14 из 16), однако в последних доминируют проэтнические политические силы.

Клемент Сефа-Ньярко провел в 2024 г. исследование

электоральных предпочтений населения и выделил ряд факторов, оказывающих влияние на голосование. В их числе он выделил фактор этнической принадлежности кандидата, распределение ресурсов от центров доминирования каждой из партий и зону этно-территориального номинального контроля партий, а также этнические предрассудки ашанти и эве. При этом исследователь пришел к выводу, что ни один из факторов не является определяющим и роль играет их условная комбинация. В целом, этническая идентичность лишь ограниченно влияет на исход выборов, что становится следствием развития многосоставного общества и действий малых этнических групп.

Чтобы снизить влияние этничности на партийную политику, конституция 1992 г. ввела несколько альтернативных способов выражения этнической принадлежности, и, в частности, позволила традиционной племенной (вождистской) элите формировать местные органы власти, а также управлять традиционными землями. Данная мера отчасти ограничила интересы племенных королей их локалитетами, но в то же время привела к распространению этнического влияния на местные подразделения государственных служб.

Клемент Сефа-Ньярко, по итогам своего исследования, считает, что описанная схема позитивна и лучше, чем ее отсутствие, т.к. «большинство жителей Ганы не рассматривают национальные выборы как игру с нулевой суммой» [20], в рамках которой проигравшие дискриминируются в пользу победителей.

В итоге, основываясь на результатах всех выборов, прошедших с 1992 г., в которых побеждали либо Новая патриотическая партия, либо Национальный демократический конгресс, можно констатировать что схема голосования в перспективе вряд ли изменится в ближайшие годы, и выборы, прошедшие в декабре 2024 г. это подтверждают. В то же время наметилась и новая тенденция, связанная с религиозным фактором. Так, одним из кандидатов в президенты стал вице-президент Махамуд Баумия, исповедующий ислам.

Религиозный фактор

В предвыборной гонке 2024 г., впервые за более чем 30 лет, участвовало два кандидата от ведущих политических сил, представляющие разные религии. Махамуд Баумия – представлявший Новую патриотическую партию – мусульманин, а его оппонент лидер Национального демократического конгресса Джон Махама – христианин. Обозначенная религиозная идентичность лидеров на современном политическом этапе важна по ряду причин. В первую очередь, население Ганы в целом очень религиозно (из личных наблюдений. Н.А. Медушевский).

Подавляющее большинство населения – около 70 % относят себя к христианам разных типов, преимущественно протестанты-лютеране и сторонники духовных церквей (частных христианских культов). Мусульмане составляют лишь 17,6% [20] (по другой оценке, 19%), но их количество интенсивно растет, особенно в северных районах страны. Исламское влияние идет из соседних стран – Буркина-Фасо и Нигера [9].

Рост количественного состава мусульман влияет на их политическое участие и ведет к появлению в партиях, особенно Новой патриотической партии, сильных политиков, представляющих данную религиозную группу. Кроме того, мусульманский электорат лучше мобилизуется вокруг религиозной идентичности.

В то же время, доминирование христиан в составе населения Ганы, до сих пор являлось условием победы кандидата, и до выборов 2024 г. исламские кандидаты не выдвигались на выборы президента. На выборах же 2024 г. исламская идентичность Махамуд Баумия, вероятно помешала ему добиться расположения христианского электората [9].

Несмотря на асимметрию политических предпочтений в пользу христиан, позиции мусульманского электората укрепляются. Этот паттерн используется и сегодня, в контексте этнического раскола общества, когда победа одной из партий может обернуться этническими угрозами. В целях обеспечения стабильности обе политические партии ведут диалог с религиозными организациями продвигая через них идею отказа от политического насилия, особенно в молодежной среде [22].

Экономический фактор

Наряду с этнической и религиозной принадлежностью, важным фактором, влияющим на результаты выборов, является уровень финансового благополучия населения. Это особенно важно в крупных городах, где состав населения мультиэтничен, а сама этническая идентичность размыта. Такова, например, ситуация в столице Ганы – Аккре. В таких условиях население голосует исходя из экономических соображений, причем актуальность данного аспекта крайне высока, так как высок уровень бедности и крайне низок уровень развития социальной инфраструктуры (наблюдения автора. Медушевский Н.А.).

Данные обстоятельства делают крупные города открытыми к агитации, а электорат, – крайне чувствительным к политической агитации. В очередной раз это ярко проявилось на выборах 2024 г. в результате негативного эффекта от экономической политики правящего правительства и обеднения населения крупных городов.

Выборы 2024 г. как продолжение исторической тенденции

7 декабря 2024 г. в Гане прошли очередные выборы президента. Как и на прошлых выборах конкуренция развернулась между двумя основными политическими силами, представленными Махамудом Баумуа (НПП) и Джоном Махамой (НДК). Интрига выборов заключалась в том, что на тот момент действующий президент Нана Акуфо-Аддо, правивший от НПП больше, не мог баллотироваться, так как уже находился у власти положенные по конституции два срока. Вместо него партия выдвинула вице-президента Махамуда Баумуа, однако уже в первом туре голосования 7 декабря Джон Махама набрал 56,6% голосов, обеспечив себе победу [22]. Важно, что Джон Махама уже становился президентом страны ранее, в 2012 году, но в 2016 проиграл выборы Нана Аддо Данква Акуфо-Аддо. Параллельно с победой президента Махамы, его партия (НДК), одержала победу на выборах в парламент, создав платформу для реализации президентской программы.

Программа Махамы ориентирована на преодоление экономической стагнации и низкого уровня жизни горожан, т.е. акцентирована, прежде всего, на третьем из обозначенных нами факторов. Причина падения поддержки НПП безусловно была связана с неоднозначностью личности конкурента Махамы – Баумуа и его исламской идентичностью, но роль госдолга страны, который начал расти в 2008 году и к 2021 году вырос до 79,2 процента ВВП, оказалась гораздо более существенной [15]. Экономическая стагнация привела к росту инфляции 31,5 % в 2022 году до 40,3 % в 2023 году [16], что начало напрямую влиять не только на экономическую, но и на социальную стабильность. Фактором дестабилизации стала и происходящая от экономической стагнации безработица [22]. В итоге экономический кризис в стране стал всеобъемлющим и привел к тому, что более половины населения живет за чертой бедности. Таким образом, прошедшие выборы показали недоверие всего населения страны к правящей элите и выразили общенациональное желание к проведению экономических реформ и росту благополучия граждан. Сторонники НПП оказались, в данном контексте в худшей ситуации, так как и для них очевиден провал политики прошлой администрации, но по соображениям этнической солидарности, многие из них просто бойкотировали выборы и в голосовании участвовал всего 61% избирателей [7].

Еще одним следствием экономических интересов, превалирующих над этнической солидарностью, стало участие в выборах сразу 10 независимых кандидатов [22] с разным этно-религиозным происхождением и политическими программами.

В целом, в Гане ощущается постепенный отход от

привязки к этническому фактору в политике и росту общегражданской активности. В качестве примера можно привести движение «#FixTheCountry» [17], возникшее в 2021 г. как протест против экономической политики президента Акуфо-Аддо, хотя и в данном движении можно усмотреть этнический протест, выраженный в несогласии с практикой «галамси», т.е. незаконной добычей полезных ископаемых, и в частности, золота, происходящей именно в регионе проживания акан.

Новый президент Махама пришел к власти с программой, учитывающей все перечисленные проблемы и предусматривающей ответ в виде интенсивной «24-часовой экономики», которая обеспечит развитие страны и создаст новые места. Тем не менее, вероятность того, что президент сможет сдержать предвыборные обещания достаточно мала, так как для радикальных реформ страна не имеет необходимого объема ресурсов. Вместо успеха, новая администрация может столкнуться с ростом регионального сепаратизма, который уже проявил себя сразу после выборов. По итогам беспорядков полиция Ганы арестовала более 100 человек, четверо были убиты [22].

Хотя оба кандидата осудили насилие, данные прецеденты являются символическими, так как свидетельствуют о готовности части населения, в случае ухудшения экономической и политической ситуации, перейти к насильственным действиям в пользу одной из политических сил.

Заключение

История демократии в Гане является достаточно короткой, – демократический процесс начал развиваться только в 1992 г. после принятия новой конституции. В то же время, демократические практики в стране можно назвать успешными, так как прошло уже 10 избирательных циклов, и ни одна из двух доминирующих партий не находилась у власти более двух сроков подряд.

В то же время демократический процесс имеет выраженную страновую специфику, которая выражается во влиянии этнического фактора на политический процесс. Обе доминирующие силы имеют этно ориентированную электоральную базу, но в то же время существует и ряд колеблющихся регионов, чье голосование влияет на итоги выборов.

Несмотря на то, что конституция страны запрещает этническое влияние на избирательный процесс юридически, данное влияние неизбежно присутствует номинально. В то же время, в последние годы, к этнической детерминанте в политике стала добавляться и религиозная детерминанта, так как количество мусульманского населения в стране растет, и оно уже приближается к 20% электората. Тем не менее, данной электоральной

поддержки все еще недостаточно для победы на президентских выборах мусульманского кандидата, что продемонстрировали выборы 2024 г., хотя послевыборные протесты, в частности в городе Дамонго на севере страны свидетельствуют о росте несистемной активности именно в регионе концентрации мусульман.

В то же время, как показало исследование, в последние годы этническая детерминанта политики оказалась несколько оттеснена общей экономической детерминантой, особенно в крупных городах со смешанным этническим составом населения. Общее ухудшение жизни и галопирующая инфляция вызывают недовольство во всех регионах, и если в регионах востока и юга страны это расширяет поддержку не правившей последние 8 лет партии Национальный демократический конгресс,

то на территории проживания акан сформировалась пассивная реакция, выраженная в низком уровне голосования за «своего» кандидата.

В итоге, общим трендом современной политической ситуации в Гане становится социальное напряжение как от общих негативных экономических условий, так и от ожидания реформ, объявленных новым президентом. Сохраняются общие высокие риски дестабилизации по этническому и религиозному признаку, которые могут привести к конфликту как в случае провала реформ, так и в случае, если данные реформы негативно скажутся на развитии оппозиционных сегодня регионов запада страны, населенных акан и являющихся регионами-донорами по отношению к преимущественно аграрным регионам востока Ганы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Президентские выборы 2020 года и политическая ситуация в Гане// Азия и Африка сегодня. 2021. № 3. С. 49–57.
2. Кодуах Э. Проблемы и тенденции голосования на всеобщих выборах в Гане// Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2 (102). С. 696–703.
3. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Факторы социально-политической стабильности в Гане//Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2023. № 4-3. С. 316–331.
4. Элез А.Й. Выборы как один из показателей уровня политической культуры в странах Тропической Африки//Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 4 (29). С. 67–77.
5. Элез А.Й. Республика Гана: политическая культура общества и деятельность политических партий//Вестник Института мировых цивилизаций. 2021. Т. 12. № 3 (32). С. 58–65.
6. Amoah M. Nationalism in Africa: Ghana's Presidential Elections// Review of African Political Economy, Vol. 30, № 95, Africa, Imperialism & New Forms of Accumulation. 2003. pp. 149-156
7. Ambolley J. Voter Turnout: 60.9%. 10.12.2024 URL: <https://thechronicle.com.gh/voter-turnout-60-9/>
8. Bob-Milliar G.M., Lauterbach K. The Generation of Trust in Political Parties in Ghana//Africa Today. Vol. 68. №2. 2021. pp. 81-100
9. Botchway T.P. Ghana elections: religion and ethnicity are key to voters – and political leaders know it.
10. The Conversation. 06.12.2024 <https://theconversation.com/ghana-elections-religion-and-ethnicity-are-key-to-voters-and-political-leaders-know-it-245202>
11. Constitution of the Republic of Ghana. 1992. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/9414>
12. Communication and Electoral Politics in Ghana. Interrogating Transnational Technology, Discourse and Multimodalities. Eds.: E. Mumuni, M. Nartey, R. Pappoe, N. Henaku, G.E. Agbozo. New York.: Palgrave Macmillan Cham. 2024 XVII, 187p.
13. Gadzekpo A. Reflections on Ghana's Recent Elections// Review of African Political Economy, Vol. 28, № 88, Africa's Future: That Sinking Feeling. 2001. pp. 267-273
14. Gyampo E. Van. The Voluntary Code of Conduct for Elections in Ghana/ In book: Dialogues on Voluntary Codes of Conduct for Political Parties. Stromsborg: International IDEA. pp.99-102.
15. Ghana External Debt. 2012 – 2024 URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/ghana/external-debt>
16. Ghana Economic Outlook / African Development Bank Group URL: <https://www.afdb.org/en/countries/west-africa/ghana/ghana-economic-outlook#:~:text=Recent%20macroeconomic%20and%20financial%20developments&text=Inflation%20worsened%20from%2031.5%25%20in,to%20adjustments%20in%20macroeconomic%20policies.>
17. FixTheCountry – Transparency, Accountability & Democracy URL: <https://fixthecountrygh.com/>
18. Normand N. Le Ghana: un modèle pour l'Afrique de l'Ouest//Diplomatie. №102. 2020. pp. 22-26
19. Popov V.A. Akan potestarian-cultural region in the political system of Ghana (on the problem of the formation of political cultures of the liberated countries of Africa)/ В сборнике: Proceedings of the 32nd International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa "Russia and the East. Commemorating 300th anniversary of St. Petersburg State University". Selected reports. 2024. С. 288–294.
20. Sefa-Nyarko C. Ghana elections: ethnicity is not allowed in the country's politics, yet it still helps shape outcomes.
21. The Conversation. 01.08.2024 URL: <https://theconversation.com/ghana-elections-ethnicity-is-not-allowed-in-the-country-politics-yet-it-still-helps-shape-outcomes-234818>
22. Yeboah Boakye R.J.; Bchir M.; Missoh A. What Ghana's Presidential Election Means for the Country and West Africa. Usip. 19.12.2024. URL: <https://www.usip.org/publications/2024/12/what-ghanas-presidential-election-means-country-and-west-africa>

© Медушевский Николай Андреевич (Lucky5659@yandex.ru), Вишняков Михаил Дмитриевич (mikhail080901@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»